

УДК 346.1

DOI 10.25688/2076-9113.2021.43.3.11

К. С. Новикова

Элементы электронного правосудия через призму основных принципов судопроизводства

В статье рассматривается влияние цифровых технологий и элементов электронного правосудия на развитие и обеспечение основополагающих принципов судопроизводства, приведен краткий анализ взаимодействия элементов электронного правосудия и таких принципов судопроизводства, как законность, гласность, открытость, доступность. Обозначены риски внедрения цифровых новаций в процесс правосудия, определенные с точки зрения реализации принципов судопроизводства.

Ключевые слова: электронное правосудие; элементы электронного правосудия; судопроизводство; цифровизация; принципы судопроизводства.

Развитие современной судебной системы в значительной мере связано с внедрением цифровых технологий и электронного правосудия. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”» [2] информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы должны обеспечить повышение эффективности деятельности всей судебной системы Российской Федерации.

Внедрение цифровых технологий и элементов электронного правосудия в процесс судопроизводства приводит к изменению традиционного правосудия, существенно модернизирует способы его обеспечения. В. М. Лебедев на Совете судей Российской Федерации утверждал, что необходимо продолжить активное внедрение электронного правосудия в судебную систему России¹.

Цифровые технологии и элементы электронного правосудия в первую очередь призваны развивать и гарантировать основные принципы правосудия, такие как законность, независимость судей, доступность правосудия, открытость судопроизводства, равноправие сторон и т. д. Цифровые новации выступают в качестве своеобразного проводника между обществом и судебной властью, создавая доступные и удобные способы защиты прав.

¹ Выступление председателя верховного суда российской федерации В. М. Лебедева на IX Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.ssrj.ru/siezd-sudiei/22668> (дата обращения: 31.05.2021).

Кроме того, нельзя отрицать, что цифровые технологии, внедренные в судопроизводство, могут служить одним из факторов преодоления правового нигилизма за счет обеспечения открытости и доступности правосудия, а также ускорения сроков рассмотрения судебных споров, повышения качества подготовки судебных актов [11, с. 73].

А. Сухаренко, связывая понятие электронного правосудия с принципами, отмечает, что это особый способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства [10].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [4] сформированы конкретные предложения по цифровизации процессуального законодательства.

Так, повышение независимости судей обеспечивается путем внедрения автоматического распределения дел между судьями. Кроме того, формирование судебных составов осуществляется с помощью специальной компьютерной программы. Нововведение позволит обеспечить равномерную нагрузку судей, будет способствовать беспристрастному рассмотрению каждого конкретного дела, а также позволит снизить коррупционный фактор.

Введение системы видео-конференц-связи способствует обеспечению открытости и гласности судопроизводства. Данная система позволяет принимать участие в судебном заседании в дистанционном формате, что позволяет обеспечить участие в нем лиц, не имеющих возможности лично присутствовать на судебном заседании ввиду территориальной удаленности. Для организации системы видео-конференц-связи участнику процесса достаточно заявить ходатайство, о разрешении которого выносится отдельное определение. Основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства, как правило, служит только отсутствие у суда технической возможности для организации видео-конференц-связи.

Кроме того, необходимо отметить интернет-трансляции судебных заседаний, которые позволяют одновременно реализовать принципы гласности, публичности и доступности правосудия. Практику интернет-трансляций начал еще Высший арбитражный суд РФ, позднее такая возможность появилась у Конституционного суда РФ, а в 2015 году уже суды общей юрисдикции объявили о готовности к онлайн-трансляциям судебных процессов.

Необходимо отметить, что в 2020 году из-за пандемии коронавирусной инфекции и введения соответствующих ограничений судами был разработан новый формат судебных заседаний, а именно онлайн-заседания, что позволило осуществлять судопроизводство даже в условиях невозможности сохранить действующий порядок судебных заседаний.

Виртуализация судебного процесса также обеспечивает реализацию принципа состязательности. Если раньше участники судебного процесса могли

состязаться только непосредственно участвуя в судебных процессах, то современные процессуальные инструменты позволяют излагать свою позицию фактически из любой точки планеты.

Принципы гласности, открытости и доступности правосудия обеспечиваются путем размещения в сети Интернет текстов судебных актов. Так, все акты арбитражных судов в обязательном порядке публикуются в картотеке арбитражных дел (за исключением актов, принятых в закрытых заседаниях), что дает возможность лицам, участвующим в деле, оперативно узнавать информацию о движении дела.

Подача документов в суд в электронном виде позволяет обеспечить такие принципы, как принцип диспозитивности, состязательности и равноправия сторон. Количество обращений в суды в электронном виде растет с каждым годом. Особенную актуальность электронная подача документов получила в период распространения коронавирусной инфекции. Так, в период с 18.03.2020 по 20.04.2020 в суды поступило 225 200 документов в электронном виде, что в полтора раза больше, чем за аналогичный период прошлого года².

Возможность подачи документов в электронном виде позволяет обеспечить более оперативную обработку поступающих в суд документов, таких как иски, заявления, жалобы и иные процессуальные документы. Так, в 2020 году сервис «Электронное правосудие» обеспечил подачу в суды общей юрисдикции 1 047 480 документов, а в арбитражные суды — 494 980 документов³.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 закрепило за судами возможности извещать сторон процесса в электронном формате. Для этого в судах общей юрисдикции используется система ГАС «Правосудие», а в арбитражных судах — система «Мой арбитр».

Необходимо отметить, что на данном этапе развития электронного правосудия цифровые вступления используются только по инициативе лица, участвующего в деле, либо с его согласия. Так, суд может известить лиц, участвующих в деле, посредством электронной почты или СМС-сообщения только в случае наличия их письменного согласия на извещение указанным способом [3].

С 1 сентября 2019 года введено аудиопотоколирование судебных заседаний. Теперь во всех открытых заседаниях любой инстанции аудиопотоколирование заседаний ведется в обязательном порядке. И если раньше аудиопотоколирование закреплялось в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Кодексе административного судопроизводства

² Работа отечественных судов в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.vsrff.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 31.05.2021).

³ Отчет об итогах деятельности судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год. Утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 24.03.2020 № 2/1-к.д. М., 2020. С. 130 [Электронный ресурс] // Судебный департамент: официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_SD_za_2019_g.pdf (дата обращения: 31.05.2021).

Российской Федерации, то теперь аналогичные нормы введены в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Данное нововведение обеспечивает принцип состязательности судопроизводства, так как стороны процесса уверены в отражении всего хода судебного процесса в аудиопротоколе. Наличие аудиопрокола также обеспечивает соблюдение процессуального срока рассмотрения дела, так как у стороны спора отпадает необходимость подачи замечаний на протокол ввиду внесения туда неточной информации. Кроме того, наличие аудиопрокола позволяет снизить риск фальсификации доказательств в связи с тем, что все устные доказательства будут надлежащим образом зафиксированы. По нашему мнению, данное нововведение в ближайшем будущем позволит полностью отказаться от ведения протокола на бумажном носителе.

В последнее время все чаще рассматривается возможность полного перехода на электронную форму подачи документов в арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Тенденцию отказа от бумажных носителей подтверждают изменения, внесенные в Арбитражный процессуальный кодекс, которые закрепляют электронную форму всех судебных актов. Кроме того, сторонам, участвующим в арбитражном споре путем почтового направления, отправляется только определение о принятии искового заявления, все последующие акты стороны спора обязаны самостоятельно отслеживать на сайте, то есть судебные акты доступны сторонам процесса после их размещения на сайте.

Данное нововведение позволило упростить судебный документооборот, ускорить процесс извещения сторон процесса о дате и времени предстоящего судебного заседания, минимизировать риск неполучения стороной спора судебного акта в связи с неудовлетворительной работой почтовой организации, что существенно снижает риск отмены судебного акта по процессуальным основаниям.

Отказ от бумажных носителей позволил бы значительно упростить хранение дел, а также порядок ознакомления с материалами дела для участников процесса; кроме того, ведение электронных дел минимизирует риск потери дела, а также ускорит процесс передачи дел между судами, например в случае обжалования решения суда или в случае направления дела по подсудности.

На данном этапе ознакомление с материалами дела в электронном виде доступно только в арбитражных судах в отношении дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства. Все дела сканируются вручную и размещаются в системе «Мой арбитр». В свою очередь, лица, участвующие в деле, получают специальный код, с помощью которого им станут доступны материалы дела.

Как известно, развитие систем электронного правосудия зачастую связывают с внедрением технологий искусственного интеллекта в процесс судопроизводства. Речь идет уже не о возможности использования цифровых

технологий в подготовительной деятельности юристов, а об использовании искусственного интеллекта непосредственно при осуществлении правосудия [8, с. 199].

Рассматривая технологии искусственного интеллекта, подходящие для процесса судопроизводства, необходимо отметить казус с американской системой ProPublica, которая фактически была уличена в дискриминации по расовому признаку, нарушив этим основные принципы судопроизводства. Данная программа использовалась при вынесении приговора. Алгоритм предусматривал 137 вопросов, на основании ответов на которые программа оценивала обвиняемого по специальной шкале. При этом алгоритм, заложенный разработчиками, присваивал более высокий риск рецидива для лиц афроамериканского происхождения. Этот пример показывает, что внедрение машинного интеллекта в процесс судопроизводства уже ставит перед нами многочисленные вопросы этического характера.

Несмотря на то что внедрение цифровых технологий и элементов электронного правосудия в современную систему судопроизводства призвано в первую очередь обеспечивать основные принципы судопроизводства, не стоит забывать о факторе доступности цифровых технологий жителям Российской Федерации. Так, большинство жителей страны, особенно пожилого возраста, недостаточно хорошо владеют цифровыми технологиями, в связи с чем им потребуются специальное обучение для возможности использования элементов электронного правосудия. Кроме того, для использования этих элементов у граждан должны быть соответствующие технические средства и доступ к сети Интернет.

В. В. Ярков отмечает, что доступ к электронной системе правосудия должен быть открыт для всех на равных правах, включая равенство технических возможностей [12, с. 50].

Таким образом, при внедрении элементов электронного правосудия в систему судопроизводства необходимо учитывать особенности социально-экономического развития страны, территориальный фактор, а также уровень и качество жизни граждан. На данном этапе цифровое неравенство граждан РФ не позволяет обеспечить им равный доступ к элементам электронного правосудия. По данным исследования Аналитического центра НАФИ, проведенного в начале 2020 года, только 27 % россиян обладают высоким уровнем цифровой грамотности⁴.

Именно исходя из этого, Верховный суд Российской Федерации, предлагая внести изменения в части извещения участников, указал на то, что при извещении лиц должным быть учтены следующие факторы: 1) факт отдаленности территории; 2) финансовые возможности граждан; 3) возрастные особенности

---

⁴ Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 [Электронный ресурс] // Сайт аналитического центра НАФИ. URL: <https://nafu.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 31.05.2021).

граждан. Верховный суд отмечает, что стороны спора могут считаться извещенными только в случае реального получения соответствующей информации при условии обеспечения им доступа к такой информации [7, с. 32].

Консультативный совет европейских судей отмечает недопустимость замены традиционных процедур судопроизводства цифровыми, полагая, что аргумент об общедоступности информационных технологий для населения является ошибочным [9].

Европейский суд по правам человека в своем Постановлении от 17.01.2017 «Дело “Янковскис (Jankovskis) против Литвы”» (жалоба № 21575/08) [5], рассматривая вопрос о праве на доступ к информации, а также важной роли государства в обеспечении этого права, указывает, что государство в определенных случаях имеет обязанность обеспечивать доступ граждан к сети Интернет.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что использование цифровых технологий и элементов электронного правосудия в условиях отсутствия доступности таких технологий абсолютно всем участникам процесса не должно носить безальтернативный характер [6, с. 52].

Кроме того, реализация принципа доступности судопроизводства с помощью использования цифровых технологий ставит вопрос обеспечения информационной безопасности личных данных лиц, участвующих в деле. Именно с этой целью ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1] подразумевает обезличивание текстов судебных актов судов общей юрисдикции, Верховного суда (кроме споров, рассматриваемых в соответствии с арбитражным законодательством). Кроме того, законодательством определены категории судебных споров, судебные акты по которым не подлежат размещению в сети Интернет.

Таким образом, переход к электронному правосудию предполагает создание баз данных, гарантирующих устойчивость и сохранность информации.

В заключении настоящей статьи необходимо отметить, что внедрение цифровых технологий и элементов электронного правосудия направлено на обеспечение эффективности деятельности судебной системы Российской Федерации. Несомненно, современные технологии вносят изменения в реализацию основных принципов правосудия. Внедрение таких цифровых новаций, как видео-конференц-связь, аудиопротокол, онлайн-заседания, электронная подача документов, обеспечивает доступность, открытость и гласность судопроизводства, позволяет сократить срок рассмотрения дела.

Система электронного правосудия доказала свою актуальность в период распространения коронавирусной инфекции, когда доступ к судебной власти фактически был возможен только благодаря цифровым технологиям и зачастую служил единственным средством реализации права на судебную защиту. С учетом цифрового неравенства населения необходим поэтапный

переход от традиционного правосудия к электронному, в противном случае право доступа к правосудию лица, не имеющего необходимых навыков для использования цифровых технологий или необходимых технических средств для их использования, будет нарушено.

Литература

1. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1. Ст. 13.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
5. Постановление ЕСПЧ от 17.01.2017 «Дело “Янковскис (Jakovskis) против Литвы”» (жалоба № 21575/08) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Капустин О. А. Принципы организации судебной деятельности в условиях информационного общества // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 51–55.
7. Несмеянова С. Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 31–35.
8. Пашенцев Д. А., Новикова К. С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования права // Образование и право. 2020. № 7. С. 198–202.
9. Правосудие и информационные технологии: Заключение № 14 (2011) Консультативного совета европейских судей от 9 ноября 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Сухаренко А. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. С. 3.
11. Чуча С. Ю., Сорокина И. В., Кулагина Е. А. Электронное судопроизводство как фактор снижения конфликтности в российском обществе // Закон. 2011. № 2. С. 73–76.
12. Яров В. В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44–50.

Literatura

1. Federal'nyj zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.12.2008. № 52 (ch. 1). St. 6217.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 «O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy` Rossii na 2013–2024 gody`» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2013. № 1. St. 13.
3. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verxovnom Sude RF ot 25.12.2013 № 257 «Ob utverzhdenii Reglamenta organizacii izvshheniya uchastnikov sudoproizvodstva posredstvom SMS-soobshhenij` // Byulleten` aktov po sudebnoj sisteme. 2014. № 2.

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.12.2017 № 57 «O nekotory`x voprosax primeneniya zakonodatel`stva, reguliruyushhego ispol`zovanie dokumentov v e`lektronnom vide v deyatel`nosti sudov obshhej yurisdikcii i arbitrazhny`x sudov» // Byulleten` Verhovnogo Suda RF. 2018. № 4.
5. Postanovlenie ESPCh ot 17.01.2017 «Delo “Yankovskis (Jakovskis) protiv Litvy”» (zhaloba № 21575/08) // SPS «Konsul`tantPlyus».
6. Kapustin O. A. Principy` organizacii sudebnoj deyatel`nosti v usloviyax informacionnogo obshhestva // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 1. S. 51–55.
7. Nesmeyanova S. E`. Informatizaciya pravosudiya: novy`e vozmozhnosti? // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. 2019. № 12. S. 31–35.
8. Pashencev D. A., Novikova K. S. Iskusstvenny`j intellekt kak sub`ekt sudebnogo tolkovaniya prava // Obrazovanie i pravo. 2020. № 7. S. 198–202.
9. Pravosudie i informacionny`e tehnologii: Zaklyuchenie № 14 (2011) Konsul`tativnogo soveta evropejskix sudej ot 9 noyabrya 2011 g. // SPS «Konsul`tantPlyus».
10. Suxarenko A. E`lektronnoe pravosudie // E`Zh-Yurist. 2015. № 41. S. 3.
11. Chucha S. Yu., Sorokina I. V., Kulagina E. A. E`lektronnoe sudoproizvodstvo kak faktor snizheniya konfliktnosti v rossijskom obshhestve // Zakon. 2011. № 2. S. 73–76.
12. Yarkov V. V. E`lektronnoe pravosudie i principy` civilisticheskogo processa // Zakon. 2011. № 2. S. 44–50.

K. S. Novikova

Elements of E-Justice through the Prism of the Basic Principles of Legal Proceedings

The article examines the impact of digital technologies and elements of e-justice on the development and provision of the fundamental principles of legal proceedings, provides a brief analysis of the interaction of elements of e-justice and such principles of legal proceedings as legality, publicity, openness, accessibility. The risks of introducing digital innovations into the justice process are outlined in terms of the implementation of the principles of legal proceedings.

Keywords: e-justice; elements of e-justice; legal proceedings; digitalization; principles of legal proceedings.